

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА НОВОМ ЭТАПЕ

№ 50 / 2019

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2019

УДК 327(470:520)
ББК 66.4(2Рос),9(5Япо),3
П27

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

докт. полит. наук **А.Н. Панов** (предисловие); докт. ист. наук **Д.В. Стрельцов** (гл. 1);
канд. полит. наук **А.А. Киреева** (гл. 2); **В.В. Нелидов** (гл. 3)

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**;
К.А. Кузьмина; **А.Н. Ларионова**

П27 **Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе:** рабочая тетрадь № 50/2019 / [А.Н. Панов, Д.В. Стрельцов, А.А. Киреева, В.В. Нелидов ; гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – 44 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6041889-3-4

В рабочей тетради представлен комплексный анализ позиций России и Японии по актуальным вопросам глобальной, региональной и двусторонней повесток. Ведущие эксперты рассматривают ключевые интересы двух стран на мировой арене, перспективы взаимодействия России и Японии в разрешении проблем безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона и влияние региональных игроков на сотрудничество Москвы и Токио. Особое внимание авторы уделяют возможностям для наращивания торгово-экономического и гуманитарного взаимодействия двух стран. Публикация рабочей тетради приурочена к Году Японии в России и Году России в Японии, провозглашенным правительствами двух стран в 2018–2019 гг.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper50

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Российско-японские отношения в контексте новых и традиционных вызовов безопасности	9
1.1. Взгляды Японии на проблемы глобальной и региональной безопасности	9
1.2. Российско-японские отношения в контексте нарастания напряженности между Россией и Западом	12
1.3. Китайский фактор в российско-японских отношениях	14
Глава 2. Позиции России и Японии по ключевым проблемам региональной безопасности и взаимодействия	17
2.1. Подходы России и Японии к вопросам региональной безопасности	17
2.2. Подходы России и Японии к региональным интеграционным процессам	22
2.3. Позиции России и Японии по денуклеаризации Корейского полуострова	25
Глава 3. Двусторонние отношения России и Японии	29
3.1. Политический диалог России и Японии и проблема заключения мирного договора	29
3.2. Способы стимулирования взаимных инвестиций и расширения объемов торговли: перспективные отрасли	32
3.3. Гуманитарное сотрудничество России и Японии	34
Выводы и рекомендации	37
Об авторах	40

Предисловие

А.Н. Панов

Современная обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) находится под возрастающим воздействием стремительно разворачивающихся глобальных процессов, связанных с формированием новой расстановки сил на мировой арене, а также все чаще обостряющимися местными проблемами – ситуацией на Корейском полуострове, территориальными спорами, торгово-экономическими противоречиями. Все более явственно проявляется борьба за региональное лидерство между двумя наиболее мощными и влиятельными державами – США и Китаем. По многим проблемам страны региона стоят перед нелегким выбором, какому из этих двух государств отдать предпочтение.

Китай по своему воздействию на региональную политику и страны региона не только сравнялся с США, но все более претендует на руководящие позиции. США пытаются не допустить ослабления своей роли в делах АТР, наращивают военное присутствие в регионе, укрепляют и модернизируют в соответствии с новыми реалиями свои военно-политические союзы с Японией и Республикой Корея (РК), стремятся продвигать концепцию Индо-Тихоокеанской зоны, которая фактически направлена на сдерживание Китая с южного направления.

Республика Корея пытается маневрировать между Вашингтоном и Пекином, налаживать контакты с Пхеньяном, более всего опасаясь, что неконтролируемое обострение обстановки на Корейском полуострове может привести к военному столкновению с катастрофическими последствиями для корейского народа и на Юге, и на Севере полуострова.

Упорно независимую политику в связи со своей ракетно-ядерной программой долгое время демонстрировала КНДР. Однако под давлением санкций и «советов» Пекина Пхеньян пошел на определенные уступки Вашингтону, декларировав готовность ограничить свои ядерные амбиции. Вместе с тем начавшийся прямой диалог между руководителями США и КНДР хотя и позволил снизить уровень напряженности на Корейском полуострове, пока фактически не решил ни одной проблемы, породившей острый корейский кризис 2017 г.

Индия проводит многостороннюю политику конструктивных отношений со всеми странами региона – США, Россией, Китаем, КНДР, РК, государствами АСЕАН – и не претендует на данный момент на особо значимую роль в АТР. Однако заметно проявление противоречий в индийско-китайских отношениях. Дели негативно воспринимает китайскую Инициативу пояса и пути, сохраняется определенная напряженность и в районе двусторонней границы.

Страны АСЕАН пытаются проводить самостоятельную, независимую политику, но все более испытывают давление со стороны «больших соседей» – США и Китая, стремящихся перетянуть их на свою сторону.

Россия, компенсируя свое малое экономическое и военно-политическое присутствие в регионе, продолжает курс на приоритетное укрепление отношений с Китаем на основе всеобъемлющего стратегического партнерства, сохранение традиционных дружеских отношений с Индией, развитие разносторонних связей со странами АСЕАН.

Япония, с одной стороны, под воздействием разноплановых угроз со стороны КНДР и Китая укрепляет военно-политическое сотрудничество с США, с другой – будучи неуверенной в устойчивости американской политики по обеспечению японских интересов при осуществлении конкретных действий Вашингтона на китайском и североамериканском направлениях, предпринимает попытки проводить в определенных рамках самостоятельный курс в отношении Китая, но в значительно большей степени в отношении России.

Данный курс весьма отчетливо проявился в политике премьер-министра С. Абэ, поставившего задачу радикального улучшения японо-российских связей, в том числе с целью заключения мирного договора с решением застарелой территориальной проблемы. В результате японское правительство фактически не поддержало антироссийскую политику санкций США и стран ЕС.

Более того, на встрече с президентом России В. Путиным 14 ноября 2018 г. в Сингапуре премьер-министр С. Абэ заявил о готовности вести переговоры о заключении между Японией и Россией мирного договора на основе «территориальной статьи» Совместной декларации СССР и Японии 1956 г. Такое заявление, по сути дела, означало, что японская сторона впервые за более чем 60 лет не ставит задачу требовать возвращения островов Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан, а готова ограничиться возвращением двух последних.

В результате в январе 2019 г. начались переговоры о заключении мирного договора между Россией и Японией. Однако в переговорном процессе уже на первом этапе возникли серьезные сложности. Как представляется, они связаны с различным видением сторонами содержания договора. Если японская сторона исходила из того, что главное в договоре – фиксация договоренности о принадлежности островов и проведение согласованной линии границы, то российская сторона имела в виду, что договор будет наполнен разносторонним содержанием, решит ряд важных для Москвы проблем – признание Японией законности российского владения Курильскими островами, гарантии неиспользования японо-американского военно-политического союза против российских интересов, широкое развитие всесторонних двусторонних связей, осуществление мер доверия в военной сфере. Следовательно, предполагалось, что мирный договор в соответствии со своим названием заложит основы для формирования кардинально новых российско-японских отношений.

Более того, еще до начала переговоров в Японии, но в большей степени в России развернулось довольно широкое движение общественности против разрешения территориальной проблемы на основе соответствующей статьи Декларации 1956 г.

Если первоначально в кругах, близких к премьер-министру, высказывались прогнозы о возможности выйти на заключение мирного договора уже в 2019 г., то в настоящее время они не рассматриваются как реалистичные. Судя по всему, предстоит длительный, напряженный переговорный марафон.

Вместе с тем стратегическая значимость для национальных интересов и России, и Японии окончательного урегулирования территориальной проблемы многократно превосходит все те минусы, на которые могут указать противники достижения договоренности на основе Декларации 1956 г.

России геостратегически важно иметь прочные, надежные, долгосрочные, партнерские отношения с Японией. Добрососедство с третьей по потенциалу мировой экономикой, не сдерживаемое территориальной проблемой, позволит кардинально укрепить российские позиции не только в АТР, но и в мире в целом. Тогда будет возможно не только взаимодействие, но и сотрудничество Москвы и Токио по наиболее важным региональным и мировым проблемам, тем более что во многих аспектах их взгляды уже сейчас совпадают.

Будет обеспечен прорыв «западной блокады». Угроза безопасности с восточного направления будет существенно снижена.

В своем интервью «Российской газете» в ноябре 2018 г. премьер-министр С. Абэ высказался за объединение мощи России и технологий, опыта Японии¹. Могла бы стать реальной перспектива выстраивания модели высокотехнологического и интеллектуального сотрудничества на основе российской фундаментальной науки и японского инновационного и рыночного потенциала. Это позволило бы России обеспечить инновационный прорыв, преодолев отставание в развитии передовой экономики. Можно исходить из того, что японский бизнес – не только крупный, но и средний и малый – начнет более энергично осваивать российский рынок, получив уверенность в том, что будут гарантированы долгосрочные надежные условия для его деятельности.

Не менее обширен и перечень плюсов, которые получит Япония от окончательной нормализации отношений с Россией. Заключение мирного договора будет способствовать значительному повышению престижа, авторитета и влияния Японии как важного участника международных отношений не только в АТР, но и в глобальном плане. Будет обеспечена большая самостоятельность Японии в рамках союза с США, гарантирована безопасность с северного направления. Экономическое сотрудничество с Россией поможет решить проблемы, связанные с выводом японской экономики на принципиально новый уровень.

Объективно при наличии мирного договора и «особых» отношений Россия и Япония встанут в центре формирующейся системы внешнеполитических

¹ Договор – дороже денег // Российская газета, 25 ноября 2018 г.

URL: <https://rg.ru/2018/11/25/sindzo-abe-ia-tverdo-nameren-zakliuchit-mirnyj-dogovor-s-rossiej.html>

отношений в АТР. Москва и Токио будут способны играть роль решающих балансиров и инициаторов процессов, способствующих поддержанию региональной стабильности и безопасности.

Итак, можно сделать вывод, что впервые за многие годы приоткрылось окно возможностей для заключения мирного договора. Конечно, не созданы стопроцентные благоприятные условия для его заключения. Да и вряд ли возможно создание таких условий.

Политические проблемы в двусторонних отношениях различных государств во многом создаются политическими лидерами и элитами не в результате глубоко продуманных и не испытывающих влияний, в том числе внешних или сиюминутных, расчетов, а на основе того, как они понимают, насколько их решения соответствуют национальным интересам страны, которой они руководят в тот или иной исторический период. И нередко, как показывает история, эти решения не отвечали национальным интересам.

Например, национальным интересам ни России, ни Японии не отвечал курс на войну 1904–1905 гг. Тем более что она велась на территории третьего государства, имела катастрофические последствия для России и оказала негативное воздействие на развитие внутренней политики Японии.

Нередко решения государственных лидеров, которые на основе своих взглядов воспитывают и мобилизуют «энергию заблуждения» общественности, создают эффект необратимости и осложняют отношения с той или иной страной на весьма длительный период. Потому, когда возникает потребность преодолеть негативное наследие прошлого, включая ошибочные решения, от лидеров нового этапа исторического развития страны требуется способность на основе стратегического видения национальных интересов на длительную перспективу осуществить пересмотр или корректировку прошлых решений. Очевидно, что такой пересмотр представляется более сложным делом, нежели решение, принятое когда-то под популистским лозунгом защиты национальных интересов.

В связи с этим от лидеров, понимающих важность отказа от наследия прошлого, требуется немалое мужество, решимость, последовательность, способность создать в поддержку своей позиции группу единомышленников и настойчивость в ее разъяснении общественности. При этом, конечно, следует отдавать отчет в том, что придется преодолевать серьезную оппозицию.

Именно такими качествами обладал премьер-министр Итиро Хатояма, который вопреки весьма жесткой оппозиции, исходя из понимания того, что восстановление дипломатических отношений с СССР в полной мере отвечает японским национальным интересам, посетил Москву и подписал Совместную декларацию.

Можно сказать, что в настоящее время и премьер-министр С. Абэ, и президент В. Путин стоят перед необходимостью принятия непростых решений, которые должны определить развитие двусторонних отношений

на долгосрочную перспективу. Обоим лидерам предстоит определиться, насколько эти решения будут соответствовать национальным интересам руководимой ими страны и одновременно не противоречить интересам государства-партнера. Ближайшее время покажет, удастся ли выйти на взаимоприемлемые решения, преодолев наследие прошлого и «энергию заблуждения».

Глава 1. Российско-японские отношения в контексте новых и традиционных вызовов безопасности

Д.В. Стрельцов

1.1. Взгляды Японии на проблемы глобальной и региональной безопасности

Япония проводит свою внешнюю политику, опираясь на статус члена западного сообщества. По большинству глобальных проблем Япония занимает общую позицию или выражает солидарность со странами «Группы семи» в той степени, в какой это не противоречит базовым национальным интересам страны.

Одновременно Япония активно использует в своем дипломатическом инструментарии особое положение страны, пострадавшей от атомной бомбардировки и принявшей «мирную» конституцию. В соответствии с выдвинутой премьер-министром С. Абэ доктриной «проактивного пацифизма» Япония в качестве целей своей политики на мировой арене провозглашает достижение мира, стабильности и процветания международного сообщества. Вместе с тем проводимая кабинетами С. Абэ политика наращивания военного потенциала создает определенный диссонанс между официально заявленными целями и средствами их достижения.

Ставя перед собой цели повышения своей глобальной политической роли и обретения статуса крупной политической державы мирового значения, а также вступления в Совет Безопасности ООН на правах постоянного члена, Япония продолжает оставаться одним из крупнейших финансовых доноров в ООН и иные международные организации. Большие усилия японская дипломатия прилагает к активизации участия государства в решении глобальных проблем, включая проблему международного терроризма, для чего ставится задача нарастить вклад страны в международные миротворческие миссии.

В этом контексте на передний план выходят два вида такой деятельности: миротворческая деятельность под эгидой ООН, касающаяся гуманитарных миссий за рубежом, и тыловая (логистическая) поддержка государств – союзников Японии при реализации ими миротворческих миссий. Особенно активно Япония стремится участвовать в миротворческих операциях ООН по оказанию логистической, инженерной, гуманитарной помощи странам, пострадавшим от военных конфликтов.

Придавая большое значение решению задачи ядерного разоружения, Япония придерживается курса на укрепление режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), хотя опора на американский «ядерный зонтик» в качестве одной из основ политики безопасности создает противоречие между официально заявленными целями и реальной политикой в отношении ядер-

ного оружия. Это противоречие проявляется, в частности, в форме отказа Токио от поддержки Договора о запрещении ядерного оружия².

Свою региональную политику Япония строит на необходимости формирования в Восточной Азии многосторонних механизмов региональной интеграции, основанных на принципах «открытого регионализма», согласно которым сотрудничество между восточноазиатскими странами должно осуществляться в интересах предотвращения регионального сепаратизма, то есть с упором на интересы глобального экономического сотрудничества. Япония является активным участником переговорных процессов по строительству нескольких крупных интеграционных объединений в Восточной Азии, включая Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Транстихоокеанское партнерство (ТТП), а также Зону свободной торговли Северо-Восточной Азии в формате «Большой тройки» (Япония – Китай – Республика Корея).

Основой политики Японии в области национальной безопасности остается Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности с США³. После окончания холодной войны его значение для Японии не только не снизилось, но и, наоборот, возросло в связи с сохранением высокого уровня напряженности в Восточной Азии. К числу факторов военно-политической нестабильности в регионе, которые Япония рассматривает как вызовы и угрозы для своей национальной безопасности, следует отнести военный и военно-технический подъем Китая, ракетно-ядерную программу КНДР, а также обострение давних территориальных споров с Китаем.

Договор носит несимметричный характер: Япония не несет по договору обязательств по защите территории США. При этом США сохраняют за собой право на размещение в Японии своих войск, а Япония несет обязательства по финансовому обеспечению расположенных на территории страны американских военных баз. На территории Японии размещено несколько десятков военных объектов США и более 50 тыс. чел. военнослужащих⁴.

Япония продолжает совместно с США развивать систему Противоракетной обороны Театра военных действий (ПРО ТВД), основанную на противоракетных средствах защиты морского и наземного базирования. К 2023 г. на территории Японии будет размещена новая система ПРО *Aegis Ashore*⁵. Особое значение в контексте стоящих перед альянсом новых вызовов и угроз приобретают новые сферы сотрудничества США и Японии: космос и кибербезопасность.

² Синдзо Абэ заявил об отказе подписать договор о запрете ядерного оружия // РБК, 9 августа 2017 г.
URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/598a6ae39a79476cbbce9ce2>

³ Нихонкоку то америка гассюкоку то но айда но сого кёрёку оёби андзэнхосё дзёяку [Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией] // МИД Японии.
URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/usa/hoshof/juyoyaku.html> (на японском языке)

⁴ Кайгай бэйхэй самбун но ити нихон но кити ни сюто [Треть зарубежных американских военных сосредоточена на японских базах] // Симбун Акахата, 13 декабря 2018 г.
URL: https://www.jcp.or.jp/akahata/aik18/2018-12-13/2018121304_01_1.html (на японском языке)

⁵ Japan's deployment of U.S.- developed Aegis Ashore missile defense system could take six years // The Japan times, 30 July 2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/07/30/national/politics-diplomacy/japans-deployment-u-s-developed-aegis-ashore-missile-defense-system-take-six-years/#.XFClF88zbUo>

Вместе с тем Токио ограничивает военно-силовую компоненту своей внешней политики, основываясь на пацифистских ограничениях, зафиксированных в Конституции и иных законодательных нормах страны. Ограниченный характер возможной поддержки пока еще не позволяет США считать Японию таким же полноценным участником международных коалиций, как Великобританию или Францию.

В соответствии с программными документами, определяющими государственную стратегию в области обеспечения национальной безопасности (Стратегия обеспечения национальной безопасности, Основные направления плана национальной обороны и Среднесрочная программа развития оборонного потенциала), принятыми в декабре 2013 г.⁶, и их последующими редакциями, Япония формулирует военную политику, опираясь на концепцию динамичной обороны. Эта концепция предполагает, что боевые возможности Сил самообороны должны использоваться с максимальной гибкостью и эффективностью. Приоритет отдается мобильности боевых подразделений, их способности к быстрому реагированию и перемещению в соответствии с изменениями оперативной обстановки. К концу 2010-х – началу 2020-х гг. ожидается модернизация оборонного потенциала гибкого реагирования, который обеспечит эффективную координацию сухопутных, военно-морских и военно-воздушных Сил самообороны.

В соответствии с новой редакцией «Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области национальной обороны»⁷, принятой в 2015 г., стратегическое сотрудничество Сил самообороны Японии и вооруженных сил США постепенно переводится на глобальный уровень. Основываясь на новом понимании права на коллективную самооборону, Япония соглашается на участие в операциях по разминированию морских акваторий, перехвату вражеских ракет, сбору разведывательной информации и решению иных оперативно-тактических задач, не обязательно привязанных к национальным границам страны, и на оказание логистической и тыловой поддержки армии США по всему земному шару. По принятой Токио интерпретации, в случае военного нападения на страну, «имеющую тесные отношения с Японией» (при этом должна существовать очевидная угроза и самой Японии и ее народу), в случае отсутствия другого выхода сила может быть использована в минимальных пределах⁸.

Одновременно Япония активизирует свое участие в сетевых структурах безопасности в Восточной Азии, которые постепенно приходят на смену двусторонним договорам безопасности с США («системе оси и спиц»). С середины 2010-х гг. Япония взяла курс на активное развитие военного сотрудничества со странами бассейнов Тихого и Индийского океанов – Республикой Корея, Австралией, Филиппинами, Индией и т.д. Эти страны Япония считает дружественными государствами, разделяющими с ней демократические

⁶ Documents 2013 // Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: http://www.japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/2013

⁷ The Guidelines for Japan–U.S. Defense cooperation // Japan Ministry of Defense, 27 April 2015. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/ampo/shishin_20150427e.html

⁸ Abe: Article 9 plan won't allow unrestricted SDF action overseas // The Asahi Shimbun, 31 January 2018. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201801310031.html>

ценности и установки. Сотрудничество с ними, имеющее отчетливо выраженную геополитическую цель сдерживания военно-политических амбиций КНР под знаком «демократических ценностей», все отчетливее принимает форму сетевого взаимодействия. Это сотрудничество призвано обеспечить международный порядок в понимании США и их союзников.

Япония все активнее предпринимает шаги по реализации концепции «ромба безопасности» – геополитической конфигурации, в которую, помимо Японии и США, входят Индия и Австралия. Япония продолжает поддерживать с ними активные связи в сфере военной безопасности, выступая поставщиком многих уникальных технологий для модернизации их вооруженных сил. Кроме того, между Японией, Индией, Австралией и США развиваются диалоговые форматы в военно-политической области, продолжается практика проведения совместных военных учений.

1.2. Российско-японские отношения в контексте нарастания напряженности между Россией и Западом

По отношению к России дипломатический курс Японии определяется целым рядом противоречивых факторов. Базовая внешнеполитическая линия Японии задается ее членством в военно-политическом союзе с США и участием в «Группе семи». Япония не может занимать позицию, которая бы в корне отличалась от позиции других стран Запада, вступивших после 2014 г. в конфронтацию с Россией. Последняя рассматривается Японией в качестве геополитического соперника, пусть и не столь явного, как Китай, в связи с неприятием ими «либеральных» и «демократических» ценностей.

Действуя солидарно со странами «Группы семи», Япония поддержала политику антироссийских санкций⁹, включая те секторальные санкции, которые существенно ограничивают для японских банков возможности кредитования их российских партнеров¹⁰. Также Япония ввела и ограничения в отношении ряда российских государственных чиновников. Вместе с тем следует отметить, что японские санкции носят относительно более мягкий по сравнению с санкциями США и стран Европы характер и не наносят большого ущерба экономическим отношениям двух стран. В отличие от прочих стран Группы семи, Япония не высылала из страны российских дипломатов в связи с «делом Скрипалей» и воздержалась на официальном уровне от критики России по ряду проблем, ставших камнем преткновения в отношениях России и Запада, включая сирийский вопрос, проблему сбитого над Донбассом в 2015 г. малазийского Боинга и т.д.

⁹ Нихон но тайро сэйсай но кока ни цуитэ кангаэру [Размышляем об эффектах санкций Японии против России] // Мицци буссан, июль 2016 г. URL: https://www.mitsui.com/mgssi/ja/report/detail/_icsFiles/afidfile/2016/10/20/160707_e_kitade.pdf#search=%E6%97%A5%E6%9C%AC%E6%94%BF%E5%BA%9C+%E5%AF%BE%E3%83%AD%E3%82%B7%E3%82%A2%E5%88%B6%E8%A3%81 (на японском языке)

¹⁰ Росиа рэмпо ни тайсуру буки то но юсюцу сэйгэн но гэнкакука оёби росиа рэмпо но токутзи гинко надо ни ёру сэкэн но хакко надо но кинси соти ни цуитэ [Об ужесточении ограничений на экспорт вооружений в Российскую Федерацию и запрете выпуска ценных бумаг определенными банками РФ] // Министерство финансов Японии, 24 сентября 2014 г. URL: https://www.mof.go.jp/international_policy/gaitame_kawase/gaitame/economic_sanctions/gaitamehou_syouden_ukraina_20140924.pdf (на японском языке)

Япония не считает Россию своим военным противником и не рассматривает ее военный потенциал в качестве прямой угрозы своей национальной безопасности. Тезис об «угрозе с севера» был изъят из оборонной концепции Токио еще в первой половине 1990-х гг. и, судя по ежегодно публикуемым «Белым книгам по обороне», никаких изменений в этом отношении не произошло. Действующая в настоящее время концепция, зафиксированная в Базовом плане национальной обороны, ориентирована в основном на военные угрозы со стороны Китая и КНДР¹¹.

Единственный момент, вызывающий раздражение и неприятие со стороны Токио, — это проводимое Россией на протяжении нескольких последних лет усиление своего военного присутствия на Южно-Курильских островах, укрепление там военной инфраструктуры, а также размещение на них современных вооружений, включая новейшие ракетные комплексы береговой обороны «Бал» и «Бастион»¹². Это связано с территориальными претензиями Японии на эти острова, как следствие подобные действия российской стороны воспринимаются как недружественные. В свою очередь, российская сторона считает меры в области военного строительства на собственной территории своим внутренним делом и не приветствует внесение данной темы в повестку дня встреч с японскими партнерами.

Россия исходит из того, что Япония будет и в дальнейшем ориентироваться на военно-политический союз с США и не станет предпринимать каких-либо серьезных дипломатических шагов, которые бы шли вразрез с диктуемой из Вашингтона политической линией, если только эта линия не противоречит ее национальным интересам. В российском политическом классе распространена точка зрения, что Япония является «сателлитом» США, полностью зависимым от своего заокеанского партнера, и даже страной, не имеющей собственной внешней политики.

Вместе с тем Москва полагает, что Япония поддерживает антироссийские санкции лишь из солидарности с Западом, а ее участие в санкционной политике противоречит ее собственным национальным интересам. С учетом более мягкой позиции Японии в отношении украинской проблемы, которую Япония не считает ключевой для своих интересов, Россия не без оснований полагает, что Япония выпадает из общего консолидированного антироссийского фронта Запада. Япония рассматривается в качестве партнера, прочные связи с которым позволяют выстроить более сбалансированную дипломатию в Восточной Азии и мире в целом, а также в качестве «слабого звена» в антироссийской коалиции Запада.

Москва не считает, что с территории Японии исходит реальная военная угроза. В отличие от современного Китая, она воздерживается на официальном уровне от присущих советскому периоду критических оценок японо-американского договора безопасности. В России воспринимают политику

¹¹ National defense program guidelines for FY 2019 and beyond, 18 December 2018 // Defense Ministry of Japan. URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/20181218_e.pdf

¹² Грищенко Н. На Курилах развернуты ракетные комплексы «Бал» и «Бастион» // Российская газета, 22 декабря 2016 г. URL: <https://www.rg.ru/2016/11/22/reg-dfo/na-kurilah-razvernuty-raketnye-kompleksy-bal-i-bastion.html>

кабинетов С. Абэ в области безопасности, направленную на укрепление альянса с США, как логичный ответ на усиление напористой политики Китая в военной области. Эта политика, в представлении России, позволяет удерживать региональную ситуацию в более предсказуемых рамках. Кроме того, некоторые представители российского истеблишмента полагают, что участие Японии в военно-политическом союзе с США сдерживает ее милитаристские амбиции и предотвращает ее превращение в самостоятельную военную и даже ядерную державу, которая в этом случае представляла бы большую угрозу для российских национальных интересов на Дальнем Востоке. Единственное, что вызывает разногласия в диалоге с Японией в области безопасности, – это вопрос о размещении комплексов ПРО. Москву раздражает принятое японским кабинетом министров в декабре 2017 г. решение о размещении в стране американской системы ПРО наземного базирования *Aegis Ashore*, которое предполагается завершить к началу 2023 г.¹³ Россию не устраивает проводимая Вашингтоном линия на размещение средств противоракетной обороны на территории своих восточноазиатских союзников, которая официально обосновывается наличием северокорейской ядерной угрозы. В представлении России, поскольку управление системами ПРО не находится под международным контролем, а сосредоточено в руках Пентагона, размещение комплексов в Японии и Республике Корея дестабилизирует военно-стратегическую обстановку в регионе, а при определенных условиях эти комплексы могут быть переориентированы и против России.

1.3. Китайский фактор в российско-японских отношениях

Существенную роль в отношениях России и Японии в сфере безопасности играет китайский фактор. Япония, для которой Китай является первостепенной угрозой, обеспокоена перспективой того, что политическое и военное сотрудничество России и КНР может привести к формированию своего рода внешнеполитического альянса, который будет противостоять либеральному блоку США и их союзников.

Кроме того, в Японии распространены алармистские настроения по поводу того, что Китай может попытаться привлечь Россию к формированию своего рода внешнеполитического блока на антияпонской основе. В представлении Токио, Россия в этом случае будет солидарно с Китаем проводить политику «демонизации» Японии как ревизионистского государства, не отмежевавшегося от своего милитаристского прошлого и не признавшего в полной мере свои грехи периода Второй мировой войны. Другим негативным для Токио сценарием является тот, по которому Россия поддержала бы претензии КНР в отношении островов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао) в обмен на поддержку Китаем российской позиции по Южным Курилам (сейчас Россия и Китай проявляют в этом отношении взаимный нейтралитет). На фоне относительного ослабления военного присутствия США в регионе и расту-

¹³ Japan to expand ballistic missile defense with ground-based Aegis batteries // Reuters, 19 December 2017.
URL: <https://www.reuters.com/article/us-northkorea-missiles-japan-aegis/japan-to-expand-ballistic-missile-defense-with-ground-based-aegis-batteries-idUSKBN1ED051>

щих в Японии опасений по поводу того, что США, несмотря на официальные заверения американского руководства, могут отказаться вступить в вооруженный конфликт с Китаем из-за Сэнкаку, серьезную озабоченность Японии вызывает даже теоретическое формирование блока Москвы и Пекина по территориальным спорам в Восточно-Китайском море.

Почву для алармизма создают данные об успехах военно-технического сотрудничества России и КНР, которое, по мнению японского правительства, может привести к качественному скачку в модернизации Национально-освободительной армии Китая и существенному изменению стратегического баланса сил в регионе в пользу Китая. Речь идет о российских поставках в Китай новейших образцов военной техники, включая многофункциональные истребители Су-35¹⁴, зенитные установки С-400¹⁵ и т.д. Токио видит недружественные для себя мотивы в российско-китайском военно-техническом сотрудничестве, в практике проведения совместных военных и военно-морских учений между российскими и китайскими вооруженными силами, особенно в примыкающих к Японии акваториях, которые она считает зоной своих жизненных интересов. Это, с одной стороны, усиливает антироссийскую компоненту в дипломатическом и военном курсе Токио, с другой – побуждает Японию к тому, чтобы поддерживать с Россией доверительный диалог по вопросам обороны и безопасности в качестве средства хеджирования рисков. Активный политический диалог с Москвой, по мнению Токио, мог бы стать своего рода сигналом в адрес Пекина о том, что Россия не ограничивается сотрудничеством с Китаем, и таким образом усилить переговорные позиции самой Японии в диалоге с КНР.

Существенным фактором в пользу партнерства и сотрудничества двух стран в сфере безопасности служит ситуация на Корейском полуострове. Опасаясь атаки со стороны КНДР, ракетно-ядерный потенциал которой уже много лет ей угрожает, Япония, практически не имеющая никаких формальных и неформальных каналов коммуникации с Пхеньяном, заинтересована в поддержании доверительного диалога с Россией, рассчитывая, что Москва сможет использовать свои особые отношения с северокорейским руководством для снижения напряженности в случае возникновения чрезвычайной ситуации вокруг полуострова. Дополнительным мотивом в пользу партнерских отношений с Россией по данному вопросу служит то, что Япония после встречи президента США Д. Трампа и руководителя КНДР Ким Чен Ына в июне 2018 г. стала опасаться заключения Вашингтоном сепаратной сделки с Пхеньяном, которая бы наносила ущерб ее безопасности. Оказавшись фактически за рамками переговорного процесса по вопросам урегулирования на Корейском полуострове, Япония заинтересована в возрождении многосторонних диалоговых форматов по проблеме Корейского полуострова, подобных замороженным шестисторонним переговорам, и проявляет большую заинтересованность в продолжении диалога с Москвой, стоящей

¹⁴ Россия поставила все купленные Китаем истребители Су-35 // Интерфакс, 26 ноября 2018 г.
URL: <https://www.interfax.ru/russia/639442>

¹⁵ Источник: Россия завершила поставку в Китай первого полкового комплекса С-400 // ТАСС, 10 мая 2018 г.
URL: <https://www.tass.ru/armiya-i-opk/5188700>

на сходных с ней позициях. Неслучайно именно ситуация на Корейском полуострове стала наиболее востребованной темой на российско-японских переговорах в формате «два плюс два», возобновившихся в марте 2017 г.¹⁶ после некоторого перерыва, вызванного украинским кризисом.

После возвращения С. Абэ во власть в 2012 г. Япония проводит курс на усиление самостоятельности и активности в международных делах, повышение роли страны в решении глобальных и региональных проблем, позиционирование страны в качестве одного из политических лидеров глобального уровня. В этом контексте хорошие отношения с Россией, сохраняющей статус великой державы, объективно способствуют решению этой задачи.

В то же время и для России добрососедские и партнерские отношения с Японией крайне важны на фоне появления новых вызовов в сфере безопасности на ее дальневосточных рубежах. Это существенное усиление военного потенциала КНР, который в уже не далекой перспективе может по некоторым ключевым показателям превысить российский, и появление на российских дальневосточных рубежах нового ядерного государства в лице КНДР. Добрые отношения с Японией предоставили бы России дополнительные рычаги для дипломатического маневрирования в отношениях с любой крупной мировой державой.

¹⁶ Лавров: РФ и Япония вернулись к формату «2+2» для выхода на новый уровень // Regnum, 20 марта 2017 г.
URL: <https://www.regnum.ru/news/2251675.html>

Глава 2. Позитии России и Японии по ключевым проблемам региональной безопасности и взаимодействия

А.А. Киреева

2.1. Подходы России и Японии к вопросам региональной безопасности

Подход России к вопросам безопасности в Восточной Азии

Восточная Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион представляют собой стратегически важное направление для внешней политики России. Для России как для великой державы важно иметь сильные позиции в регионе, в котором географически расположена значительная часть ее территории. Задача развития Дальнего Востока России, провозглашенная в качестве стратегического приоритета на XXI век, требует развития политического, экономического и гуманитарного сотрудничества с динамично развивающейся Восточной Азией. Это предопределяет важность поиска моделей сотрудничества со странами региона и ответов на вызовы в сфере безопасности.

Россия выступает за создание «всеобъемлющей, открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах» в АТР¹⁷. Позиция России основывается на том, что унаследованная со времени холодной войны система военно-политических альянсов США в регионе представляет собой блоковую структуру, обеспечивающую безопасность одних стран за счет других, следовательно, она больше не является адекватной и должна быть заменена на коллективную. Подобная система должна основываться на принципах равной и неделимой безопасности, ненаправленности против третьих стран и включать не только союзников США, но и другие государства – Китай, Россию и страны АСЕАН. В связи с этим российское внешнеполитическое ведомство с настороженностью отнеслось к выдвигаемой США концепции Индо-Тихоокеанского пространства из-за одной из его ключевых компонент – стратегической нацеленности на балансирование и сдерживание Китая. Ослабление многосторонних механизмов безопасности, сформированных вокруг АСЕАН, не позволит России успешно продвигать инициативу по созданию равной и неделимой архитектуры и может привести к маргинализации ее роли¹⁸.

Для Москвы, позиции которой в Восточной Азии слабее, чем других ведущих игроков, важно укрепить свою роль как самостоятельного центра силы в регионе. Россия выступает против доминирования США, но при

¹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // МИД России, 1 декабря 2016 г.
URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content%20id/2542248

¹⁸ Цветов А. Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? // Московский центр Карнеги, 22 марта 2018 г. URL: <http://www.carnegie.ru/commentary/75706>

этом формирование регионального порядка как иерархического во главе с Китаем не соответствует ее интересам. Россия не является участником серьезных конфликтов в Азии, а территориальный спор с Японией не рассматривается как значительная проблема в области безопасности. РФ заинтересована в отсутствии вооруженных конфликтов в регионе, так как они способны подорвать ее позиции и усложнить развитие Дальнего Востока. Москва не проводит ревизионистскую политику по отношению к региональному порядку. Россия поддерживает стратегическое партнерство с Китаем, Вьетнамом и Индией, а также сохраняет хороший уровень взаимодействия с союзниками США в регионе, Японией и Республикой Корея, и со странами АСЕАН. Москва занимает нейтральную позицию в территориальных спорах в регионе, в том числе в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. В интересах государства – формирование подлинно полицентричного регионального порядка в Восточной Азии или макрорегионального порядка в Азии в целом. При такой конфигурации позиции Москвы не будут подчиненными по отношению к другим игрокам, и она сможет выступать в качестве одного из ведущих игроков в регионе наряду с США, Китаем, Японией, Индией, Республикой Корея и АСЕАН¹⁹.

Российско-китайское стратегическое партнерство играет ведущую роль во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии России в Восточной Азии. Стабильные и добрососедские отношения с КНР имеют большое значение для безопасности страны. Стратегическое партнерство России и Китая основывается на принципах взаимного уважения суверенитета и выбора путей собственного развития, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, на оппозиции односторонним действиям США, поддержке многополярного мирового порядка и общности или близости позиций по большому количеству международно-политических вопросов, включая стремление реформировать систему глобального управления в целях увеличения роли незападных стран²⁰. Отношения стратегического партнерства не являются союзом, и позиции государств могут различаться в вопросах, которые являются ключевыми для одной стороны, однако не имеют решающего значения для другой. В этом случае партнеры могут занимать стратегически нейтральную позицию.

В условиях сохранения конфронтации с США и увеличения зависимости от Китая существует опасность того, что на Россию будет оказываться все большее давление с тем, чтобы она поддержала Китай в конфликтах, вовлечения в которые она стремится избежать. Одним из самых значительных вызовов является сохранение баланса в восточноазиатской политике России в отношениях с Китаем с одной стороны и иными странами региона с

¹⁹ Streltsov D., Kireeva A. Dyachkov I. Russia's View on the International Security in Northeast Asia // The Korean Journal of Defense Analysis. March 2018. Vol. 30. No. 1. Pp. 115–134; Lee R., Lukin A. Russia's Far East: New Dynamics in Asia Pacific & Beyond. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, Inc, 2016. Pp. 3–4, 212–215.

²⁰ Lukin A. China and Russia: The New Rapprochement. Polity Press, 2018. 272 p; Воскресенский А.Д. Российско-китайские отношения в контексте азиатского вектора российской дипломатии (1990–2015) // Сравнительная политика. 2015. № 1 (18). С. 32–53.

другой. Для России все более важным становится расширение сотрудничества с другими государствами Азии – Японией, Индией, Республикой Корея и странами АСЕАН²¹.

Подход Японии к региональной безопасности и военно-политический альянс с США

В основе стратегии Японии лежит стремление сохранить статус одной из ведущих мировых и региональных держав. Военно-политический альянс с США рассматривается как краеугольный камень внешней политики Японии и, вместе с собственным оборонным потенциалом, как главное средство противодействия угрозам в сфере безопасности. Помимо ракетно-ядерной программы КНДР, ключевой угрозой считаются действия Китая в регионе, в особенности в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, которые приводят к изменению статус-кво силовым путем. В Стратегии национальной безопасности 2013 г. провозглашается стратегия «активного пацифизма», в соответствии с которой Япония должна увеличить свой вклад в поддержание мира и стабильности в Восточной Азии и в мире в целом²². Кабинет С. Абэ продвигает идею регионального порядка, основанного на международном праве, и выступает против изменения статус-кво в Восточной Азии и на Индо-Тихоокеанском пространстве²³. Сохранение американоцентричного либерального экономического порядка и поддержание роли США как доминирующей державы в военной сфере и гаранта безопасности воспринимается в Японии как ключевая предпосылка обеспечения национальной безопасности, продолжения экономического развития региона, обеспечения свободы судоходства и недопущения занятия Китаем доминирующих позиций.

Курс премьера С. Абэ со времени его прихода к власти в 2012 г. направлен на трансформацию политики в области безопасности и поэтапное снятие послевоенных ограничений, постепенное превращение Японии в «нормальную страну» на фоне ухода стратегической культуры пацифизма, что предполагает использование вооруженных сил для решения любых задач и пересмотр пацифистской Конституции. В 2015 г. был принят пакет законов, реинтерпретирующий статью 9 Конституции Японии и разрешающий использовать право на коллективную самооборону для защиты сил союзника даже в случае, когда на Японию не совершено нападение, но существует угроза безопасности страны, а также расширяющий спектр операций Сил самообороны (в частности, по логистической и технической поддержке вооруженных сил США и других стран в целях противодействия угрозам миру и безопасности). Япония стремится играть в альянсе с США большую роль, чем потребитель гарантий безопасности. В апреле 2015 г. были приняты обновленные Основные направления оборонного сотрудничества военно-политического альянса США и Японии, расширяющие функцио-

²¹ Gabuev A. Friends With Benefits? Russian-Chinese Relations After the Ukraine Crisis // Carnegie Moscow Center, 29 June 2016. URL: <http://www.carnegie.ru/publications/63953>

²² Кокка андзэн хосё сэнкаку [Стратегия национальной безопасности] // Кабинет министров Японии, 2013 г. URL: <https://www.cas.go.jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf> (на японском языке)

²³ Sakaki A. Japan's Security Policy: A Shift of Direction under Abe? / SWP Research Paper, March 2015, Berlin. P. 7–22.

нальные сферы и охват взаимодействия до глобального масштаба, а также предполагающие большую интеграцию сторон. Цель кабинета С. Абэ – увеличить потенциал сдерживания для сохранения статус-кво, однако возрастает вероятность вовлечения Японии в конфликты и обострения дилемм безопасности с ее участием²⁴.

Несмотря на трансформацию стратегии в области безопасности, на пути полноценного использования вооруженной силы все еще остается значительное количество ограничений в соответствии со статьей 9 Конституции. Большинство японских экспертов отмечают, что наиболее вероятным сценарием вовлечения Японии в конфликты на Корейском полуострове, в Южно-Китайском море и вокруг Тайваня выступит оказание логистической поддержки США, а не использование права на коллективную самооборону. Премьер-министр С. Абэ ставит целью внесение поправок в статью 9 Конституции до конца своего срока в 2021 г., но эти поправки должны прояснить юридический статус Сил самообороны и тем самым снять споры об их легальности, что в корне не изменит стратегию страны²⁵.

В дополнение к модернизации Сил самообороны и укреплению альянса с США Япония развивает сотрудничество с целым рядом стран – Австралией, Индией, странами АСЕАН, в особенности Вьетнамом и Филиппинами, Великобританией, Францией и Россией. Она стремится создать «мягкие коалиции» вместе с государствами, которые разделяют ее озабоченность по поводу подъема Китая, ужесточения его внешней политики и возможного доминирования²⁶. Продолжающееся усиление позиций Китая и приход к власти в США Д. Трампа вызывают опасения в Японии и заставляют задуматься о том, насколько и дальше можно рассчитывать на гарантии со стороны США, как поддерживать стабильные и взаимовыгодные экономические отношения с Китаем, при этом не допуская его гегемонии в регионе и отстаивая собственные интересы в области безопасности, особенно в Восточно-Китайском море²⁷, и каким образом сохранить либеральный экономический порядок в ситуации, когда Вашингтон не заинтересован в его поддержке и ставит собственные интересы прежде всего.

Япония уже более десятилетия обращает внимание на стратегическую роль огромного морского пространства, объединяющего Тихий и Индийский океаны. Большое значение для перешедшей на инвестиционную модель развития Японии имеет взаимодействие с растущими экономиками региона. Для Токио важны как экономические аспекты безопасности, поскольку торговля государства осуществляется в основном по морю, так и военно-стратегические вопросы, во многом связанные с увеличением присутствия Китая на обширном морском пространстве и необходимостью противо-

²⁴ Hughes C.W. Japan's Strategic Trajectory and Collective Self-Defense: Essential Continuity or Radical Shift? // *The Journal of Japanese Studies*. Winter 2017. Vol. 43. No. 1. Pp. 93–126.

²⁵ Интервью А.А. Киреевой с японскими экспертами в области внешней политики и безопасности в ходе участия в краткосрочной стажировке Японского фонда. Токио, июнь–июль 2018 г.

²⁶ Sakaki A. Op. cit. Pp. 22–34.

²⁷ Takahara A. The Abe–Xi Summit of 2018: A View from Japan // *The Asan Forum*, 8 November 2011. URL: <http://www.theasanforum.org/a-view-from-japan-2/>

действия изменению существующего порядка. Военно-морской потенциал Японии является одним из самых мощных в Азии. Государство наращивает свою активность в Тихом и Индийском океанах и Южно-Китайском море, проводя совместные учения и заходя в порты своих партнеров²⁸. В 2012 г. С. Абэ предложил концепцию «ромба безопасности» в составе Японии, США, Австралии и Индии как демократических стран, уважающих верховенство закона и права человека, для защиты морского пространства Тихого и Индийского океанов.

В августе 2016 г. премьер-министр С. Абэ выдвинул Стратегию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского пространства. Она нацелена на создание порядка, основанного на международном праве и принципе свободы судоходства на огромном морском пространстве Тихого и Индийского океанов, укрепление принципов демократии и верховенства права, усиление взаимосвязанности в целях достижения стабильности и развития всего региона²⁹. С помощью расширения сотрудничества с ведущими игроками Восточной Азии и Индо-Тихоокеанского пространства Япония стремится сохранить свою роль как одного из ведущих центров силы и расширить стратегическую автономию. Произошла институционализация трехсторонних форматов взаимодействия с США и Австралией и США и Индией, включающих консультации по линии министерств обороны и иностранных дел и совместные учения³⁰. В ноябре 2017 г. после десятилетнего перерыва был восстановлен четырехсторонний диалог в составе Японии, США, Австралии и Индии. В центре обсуждения – стратегические вопросы в регионе, прежде всего сохранение существующего порядка в свете ужесточения политики Китая, в особенности в морских спорах, а также использования им экономического инструментария для усиления своих позиций. Политика Японии по поводу конфликта в Южно-Китайском море направлена на его интернационализацию и оказание помощи странам, вовлеченным в спор (в первую очередь, Вьетнаму и Филиппинам), для сдерживания «агрессивной» деятельности Китая. Однако Япония пока не готова на более радикальные действия, такие как проводимые США операции по поддержанию свободы судоходства³¹.

Важным элементом стратегии является инициатива создания высококачественной инфраструктуры с объемом финансирования 200 млрд долл. в течение пяти лет с 2016 г. Эта инициатива, как и сотрудничество с США и Австралией, призвана предоставить странам региона альтернативу китайской Инициативе пояса и пути (ИПП). Несмотря на положительную динамику во взаимодействии Японии и Китая в 2017–2018 гг. и возможность осуществления совместных инфраструктурных проектов в третьих странах,

²⁸ Интервью А.А. Киреевой с японскими экспертами в области внешней политики и безопасности в ходе участия в краткосрочной стажировке Японского фонда. Токио, июнь–июль 2018 г.

²⁹ Дзюю дэ хиракарэта индо тайхэйэй сэньяку [*Стратегия свободного и открытого Индо-Тихоокеанского пространства*] // МИД Японии, 2017 г.
URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2017/html/chapter1_02.html#T003 (на японском языке)

³⁰ Sakaki A. Op. cit. Pp. 28–29.

³¹ Drifte R. Japan's Policy towards the South China Sea – Applying “Proactive Peace Diplomacy”? / PRIF Report No. 140. 2016. 31 p.

в условиях отсутствия трансформации стратегий обеих стран в области безопасности говорить о значительном улучшении отношений преждевременно. Нарастание стратегической конкуренции между США и Китаем на Индо-Тихоокеанском пространстве ставит Японию в положение, в котором она будет более склонна поддерживать своего союзника³².

2.2. Подходы России и Японии к региональным интеграционным процессам

Евразийская интеграция в российской стратегии

Несмотря на то, что Россия является членом всех региональных организаций (АРФ, АТЭС, ВАС, СВМДА, АСЕМ и др.), для ее участия в региональных институтах характерен невысокий уровень активности. Она вступила в ВТО только в 2012 г. и практически не имеет опыта участия в преференциальных торговых соглашениях (ПТС). РФ только начинает встраиваться в интеграционные процессы в Восточной Азии. В отличие от других стран региона, Россия практически не является частью цепочек добавленной стоимости (ЦДС), которые де-факто представляют собой региональную интеграцию³³. Однако с учетом необходимости диверсификации экономики и развития Дальнего Востока руководством страны ставится подобная задача.

Наибольшую значимость для России на современном этапе представляет интеграция в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на уровне таможенного союза. Первое соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) было заключено ЕАЭС с Вьетнамом в 2015 г. и вступило в силу с 2016 г. В настоящее время ведутся переговоры по созданию ЗСТ и других ПТС с несколькими десятками стран, включая Сингапур, Таиланд, Камбоджу, Индонезию. В мае 2015 г. было принято заявление о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути как части Инициативы пояса и пути, продвигаемой руководством КНР.

В 2015 г. президентом РФ В. Путиным была предложена концепция Большого евразийского партнерства. Она подразумевает, что ЕАЭС может стать одним из центров формирования большого евразийского «интеграционного контура» в случае формирования многоуровневой интеграционной модели с помощью экономических партнерств с участием ШОС, АСЕАН, стран СНГ, Ирана, ЕС и других государств³⁴. В июне 2018 г. было объявлено о завершении технико-экономического обоснования, разработанного РФ и КНР Соглашения о евразийском экономическом партнерстве, предполагающего либерализацию торговли услугами и инвестиций, сотрудничество в

³² Nagy S. Is Trump Pushing China and Japan Together? Not Quite // China-US Focus, 6 November 2018. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/is-trump-pushing-china-and-japan-together-not-quite>

³³ Koldunova E. Russia's Involvement in Regional Cooperation in East Asia. Opportunities and Limitations of Constructive Engagement // Asian Survey. 2016. Vol. 56. No 3. Pp. 532–554.

³⁴ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. 17 июня 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178>

сфере электронной коммерции, в вопросах конкуренции, защиты интеллектуальной собственности и т.д. Соглашение будет открыто для подписания всеми заинтересованными странами.

В целом, российская экономика и экономики партнеров по ЕАЭС пока не достигли уровня конкурентоспособности, необходимого для создания ЗСТ с большинством торговых партнеров. Оптимальным представляется курс на заключение ЗСТ и соглашений о либерализации инвестиций с отдельными членами АСЕАН с потенциальным подписанием в будущем соглашения с группировкой в целом и другими странами, например Индией, а также подписание широких непреференциальных соглашений с упором на отраслевое сотрудничество со странами, с которыми ЕАЭС пока не готов пойти на полноценную либерализацию (КНР, Республика Корея), и использование новых инвестиционных банков (Новый банк развития БРИКС и АБИИ)³⁵.

Участие Японии в интеграционных процессах

В отличие от России, Япония является одним из основных игроков в процессах региональной интеграции в Восточной Азии и выступила одним из государств-основателей большинства региональных организаций. Первой из стран Азии осуществив успешную модернизацию, Япония повела за собой «гусиный клин» других стран Азии. Рост издержек и начавшаяся с 1990-х гг. рецессия заставили Японию вынести производство в страны Восточной Азии. Япония является одной из основных стран, формирующих ЦДС в регионе, и ее компании тесно интегрированы в региональные производственные сети в качестве технологического лидера и производителя высокотехнологичных комплектующих и промежуточных товаров. В 2000-е гг. Япония заключила ряд ПТС с отдельными странами Юго-Восточной Азии, а в 2008 г. – Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве с АСЕАН в целом по либерализации торговли товарами. В 2011 г. было подписано соглашение с Индией по либерализации инвестиций и торговли товарами и услугами. По состоянию на декабрь 2017 г. только около 20% экспорта и 40% торговли Японией было охвачено 13 заключенными Японией ЗСТ. Решение Японии вступить в переговорный процесс по Транстихоокеанскому партнерству в 2013 г. подстегнуло оформление других ЗСТ с ее участием³⁶.

Крупнейшее для Японии соглашение об экономическом партнерстве с ЕС вступило в силу в феврале 2019 г. Это глубокое по уровню интеграции соглашение охватывает обширную повестку преимущественно на основе принципов ВТО+, включая либерализацию торговли товарами и услугами, либерализацию инвестиций, защиту интеллектуальной собственности, конкуренцию и т.д. Следующими важными целями для Японии являются заключение Всеобъемлющего регионального экономического партнерства

³⁵ Флегонтова Т.А. Подход и интересы России // Мэннинг Р.А., Чхень Ж., Сон Г., Флегонтова Т.А. Экономический порядок в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы России / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», март 2017 г. С. 17–19.

³⁶ Solis M., Katada S. Unlikely Pivotal States in Competitive Free Trade Agreement Diffusion: The Effect of Japan's Trans-Pacific Partnership Participation on Asia-Pacific Regional Integration // *New Political Economy*. 2015. Vol. 20. No. 2. Pp. 155–177.

в составе АСЕАН+6, на который приходится около 47% торгового оборота страны, а также возможное формирование ЗСТ в формате Япония–КНР–Республика Корея.

Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, подписанное в феврале 2016 г. 12 странами Азии и тихоокеанского побережья Америки, представляет собой соглашение нового типа на основе повестки ВТО+. Присоединение Японии к переговорному процессу по ТТП, несмотря на большую оппозицию со стороны традиционно закрытого сельскохозяйственного сектора и ряда других отраслей промышленности, было мотивировано следующими причинами. Во-первых, это использование ТТП как инструмента внешнего давления для осуществления структурных реформ экономики в рамках третьей стрелы «Абэномики» с целью повышения ее конкурентоспособности, в том числе в закрытой отрасли сельского хозяйства, укрепления позиций в ЦДС и стимулирования экономического роста. Во-вторых, более высокий уровень конкурентоспособности японского бизнеса позволил бы стране в результате открытия рынков США (как предполагалось) и других стран существенно улучшить свои позиции в их экономике и благодаря доступу к ранее закрытым секторам нарастить экспорт не только продукции и компонентов, но и готовых систем и решений, в особенности в сфере услуг и цифровой экономике. В-третьих, участие Японии в ТТП не только позволило бы поддержать США в их курсе «разворота в АТР», но и могло ослабить позиции Китая как лидера региональной торговли ввиду несоответствия его политики высокому уровню стандартов ТТП. Одновременное участие в ТТП и ВРЭП позволило бы Японии использовать эти соглашения для стимулирования экономического роста и реализации геоэкономических целей. В случае успеха данная стратегия позволила бы Японии играть роль одного из лидеров интеграционных процессов в Азии³⁷.

После выхода президента США Д. Трампа из ТТП в январе 2017 г. Япония возглавила процесс перезаключения соглашения в составе 11 стран даже в отсутствие главного стимула – доступа к американскому рынку. Соглашение, получившее название Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП), было подписано в марте 2018 г. и вступило в силу в декабре 2018 г. В нем отсутствуют 22 статьи, принятые по инициативе США и регулировавшие права интеллектуальной собственности и споры между инвесторами и государством, но большая часть положений осталась без изменения. Тем самым Япония смогла закрепить свою роль как одного из лидеров либерального экономического порядка и сформировать альтернативный Китаю интеграционный центр. В Японии надеются, что в будущем США смогут вернуться к данному соглашению³⁸. Приоритетом для Японии было скорейшее заключение ВПТТП, устанавливающего высокие стандарты, а уже после него перенос фокуса на переговорный процесс по ВРЭП, которое является менее глубоким

³⁷ Katada S.N. At the crossroads: The TPP, AIB and Japan's Foreign Economic Strategy / East-West Center. No. 125. May 2016. Pp. 2–4.

³⁸ Sois M., Mason J. As the TPP lives on, the U.S. abdicates trade leadership // Brookings, 9 August 2018.

соглашением. Согласно оценкам Института международной экономики Петерсена, к 2030 г. доходы для Японии от участия в ВПТТП составят 46 млрд долл., а ВРЭП – 56 млрд долл.³⁹

Введение администрацией Д. Трампа тарифов на сталь и алюминий в марте 2018 г., в том числе в отношении Японии, и последующие угрозы введения тарифов на импорт японских автомобилей заставили Японию в сентябре 2018 г. согласиться на переговоры по заключению двухстороннего торгового соглашения с США, однако заключение сделки будет сложным. В еще более сложную позицию Японию ставит торговая война между США и КНР, в которой могут пострадать многие японские компании, размещающие сборочное производство в Китае.

2.3. Позиции России и Японии по денуклеаризации Корейского полуострова

Позиция России

Вследствие того, что Россию и КНДР связывает общая граница, и в случае любого вооруженного конфликта под угрозой будет находиться территория Дальнего Востока и проживающее на ней население, с точки зрения российских интересов важно не допустить вооруженный конфликт на Корейском полуострове.

Россия выступает⁴⁰ за использование политико-дипломатических средств для решения проблемы ракетно-ядерной программы КНДР, а также против угрозы применения вооруженной силы, давления за пределами механизма санкций Совета Безопасности ООН, изоляции и экономической блокады КНДР. Конечной целью должна быть денуклеаризация всего Корейского полуострова, включающая как прекращение ядерной программы КНДР в обмен на гарантии безопасности в соответствии с принципом неделимой безопасности (в первую очередь со стороны США), так и отказ от размещения стратегического вооружения на американских военных базах в Республике Корея. Как одна из стран – основоположниц режима нераспространения ядерного оружия в соответствии с ДНЯО Россия осуждает провокационные действия КНДР, которые связаны с испытанием ядерного оружия и баллистических ракет, считая, что они наносят вред ситуации в области безопасности в Восточной Азии, вместе с другими членами СБ ООН одобрила санкции против КНДР в ответ на эти действия в 2016–2017 гг. и продолжает их выполнять. Россия поддерживает политические контакты и с КНДР, и с РК в целях стабилизации ситуации на Корейском полуострове и высоко ценит усилия администрации Мун Чжэ Ина по налаживанию межкорейского и американско-северокорейского диалога.

³⁹ Petri A.P., Plummer M.G. China Should Join the New Trans-Pacific Partnership / Petersen Institute for International Economics. Policy Brief 19-1. January 2019. P. 6.

⁴⁰ Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО. 2014. № 4(37). С. 89–90; Toloraya G. Can a Russia-China Axis Help Find a Solution to Problems on the Korean Peninsula? // 38 North, 8 June 2017.

Решение проблемы Корейского полуострова Москва видит в выполнении принятой в июне 2017 г. министрами иностранных дел России и КНР дорожной карты корейского урегулирования, которая содержала предложения на основе «двойной заморозки», то есть замораживания ракетных и ядерных испытаний в обмен на замораживание учений, движения к двухсторонним (по линии Северной и Южной Кореи, Северной Кореи и США) и многосторонним переговорам и определению общих принципов взаимоотношений сторон, а впоследствии – к возобновлению шестисторонних переговоров с итоговой целью создания коллективной архитектуры мира и безопасности в Северо-Восточной Азии⁴¹. Россия полагает, что с 2018 г. события развиваются в соответствии с предложениями дорожной карты. В связи с этим необходим постепенный пересмотр санкций СБ ООН в отношении КНДР вследствие позитивной динамики на Корейском полуострове и демонтажа Северной Кореей ряда объектов ракетно-ядерной программы.

Российские эксперты говорят о необходимости принятия декларации об окончании Корейской войны, нормализации американо-северокорейских отношений как ключевых, проведении параллельных двухсторонних и многосторонних переговоров, а также предоставлении Северной Корее юридически обязывающих многосторонних гарантий безопасности или гарантий в рамках серии двухсторонних договоров⁴².

Россия предлагает реализацию трехсторонних проектов с участием Северной и Южной Корей (соединение Транссибирской и Корейской железной дорог, строительство линий электропередач и газопровода), а также возобновление участия Республики Корея в логистическом проекте «Хасан–Раджин» как инструменты налаживания практического сотрудничества и снижения напряженности на полуострове.

Позиция Японии

Япония считает⁴³ ракетно-ядерную программу КНДР одной из крупнейших угроз национальной и региональной безопасности. Токио лоббирует введение максимально жестких санкций СБ ООН, ввел целый ряд односторонних санкций, исключающих практически любую совместную экономическую деятельность для того, чтобы побудить Северную Корею к денуклеаризации, и не поддерживает официальные отношения с КНДР. Япония в течение длительного времени является наиболее последовательной сторонницей политики максимального давления на Пхеньян с целью осуществления им полной, поддающейся контролю и необратимой денуклеаризации (CVID – complete, verifiable and irreversible denuclearization), а также сохраняет наиболее пессимистичные взгляды на ее реальное осуществление.

⁴¹ Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова // МИД России, 4 июля 2017 г.
URL: http://www.mid.ru/ru/maps/kp/-asset_publisher/VJy7lg5QaAll/content/id/2807662

⁴² Toloraya G. Designing A New Peace and Security System in Korea // 38 North, 7 September 2018.
URL: <https://www.38north.org/2018/09/gtoloraya090718>

⁴³ Интервью А.А. Киреевой с японскими экспертами в области внешней политики и безопасности в ходе участия в краткосрочной стажировке Японского фонда. Токио, июнь–июль 2018 г.

С точки зрения Японии проведение Северной Кореей полной, поддающейся контролю и необратимой денуклеаризации, включая прекращение обогащения урана и других элементов программы, должно предшествовать любому ослаблению санкционного режима, поскольку в противном случае КНДР может не провести полную денуклеаризацию и «воспользоваться» экономической помощью. В Японии считают недостаточными зафиксированные в американо-северокорейской декларации по итогам саммита в Сингапуре в июне 2018 г. положения, так как по результатам встречи не был представлен конкретный план денуклеаризации, а решение США приостановить военные учения негативно отражается на возможности сдерживания КНДР и на безопасности на Корейском полуострове⁴⁴. По мнению Японии, вывод войск США из РК недопустим. Токио указывает на необходимость выработки жестких сроков и плана денуклеаризации, предоставления Северной Кореей правдивой и полной информации о своей ракетно-ядерной программе и сотрудничества между Японией, США и РК по данной проблеме.

Токио считает наличие у КНДР ракет средней и малой дальности, которые могут поражать цели на территории страны, серьезнейшей угрозой национальной безопасности. В Японии опасаются, что в случае, если США заключат сделку с КНДР и последняя ликвидирует МБР, но сохранит ракеты средней и малой дальности, это нанесет существенный ущерб безопасности Японии и РК, в итоге снизит способность США сдерживать КНДР и будет способствовать ослаблению альянсов⁴⁵.

Ключевым вопросом при взаимодействии с КНДР для Японии, в особенности для премьер-министра С. Абэ, остается вопрос похищенных в 1970-х и 1980-х гг. в Северной Корее японских граждан, решение которого увязывается с налаживанием контактов между Японией и КНДР. С. Абэ заявил, что готов лично встретиться с Ким Чен Ыном для того, чтобы поднять вопрос о похищенных японцах, а в случае его решения и проведения полной денуклеаризации по формуле CVID Япония готова нормализовать отношения с КНДР в соответствии с Пхеньянской декларацией 2002 г., оказать стране экономическую помощь и развивать двухстороннее экономическое сотрудничество.

Перспективы сотрудничества России и Японии

Во-первых, важным для России и Японии является сам факт обсуждения ситуации на Корейском полуострове и ракетно-ядерной программы КНДР. Обе страны согласны с тем, что ядерные испытания и ракетные пуски представляют собой угрозу региональной безопасности, наличие у Северной Кореи ядерного оружия недопустимо и необходима денуклеаризация КНДР. Хотя позиции сторон по поводу причин и путей решения проблемы карди-

⁴⁴ Китатёсэн на какумондай о мэгуро кэйи [Ситуация вокруг ядерной программы КНДР] // Бюро исследований и справочного обслуживания по законодательству Парламентской библиотеки Японии. Выпуск 1009, 7 декабря 2018 г. С. 12–13. (на японском языке)

⁴⁵ Уэмэмото Т. Китатёсэн каку мисаиру мондай но хаттэн то бэйкоку но сэнтакуси [Развитие ракетно-ядерной программы КНДР и опции США] // Кокусай мондай. Апрель 2018. № 670. С. 12. (на японском языке)

нально различаются, и для России наиболее целесообразным представляется сотрудничество с РК, КНР и США, лучшее понимание позиций партнера необходимо для того, чтобы заложить основу урегулирования проблемы.

Во-вторых, Россия, в отличие от иных игроков, настаивает на необходимости многосторонних переговоров с участием всех стран, включая Японию. Россия готова взять на себя роль «честного посредника» в переговорном процессе на двух- и многосторонней основе, поскольку Москва поддерживает нормальные рабочие контакты с Пхеньяном. При этом Японии необходимо понимать, что Россия может выступить только в посреднической роли, не обладая такими инструментами влияния, как КНР. Кроме того, в России полагают, что денуклеаризация Корейского полуострова может быть осуществима только при условии достижения договоренностей о пересмотре санкционного режима, гарантиях безопасности и экономическом сотрудничестве, и в этом контексте роль Японии представляется крайне важной. Сотрудничество в ходе многосторонних переговоров обладает потенциалом для обеих стран, так как Япония может быть уверена, что Россия не заинтересована в сохранении у КНДР ядерного оружия.

В-третьих, Россия может сыграть важную роль в технической помощи в денуклеаризации КНДР и верификации ее ядерного потенциала как страна, которая обладает уникальным практическим опытом в этой сфере (например, под эгидой МАГАТЭ)⁴⁶. Процесс денуклеаризации Корейского полуострова при этом должен носить поэтапный характер и сопровождаться ответными действиями США. Создание общего режима безопасности с участием всех стран-участниц шестисторонних переговоров, в том числе Японии, может создать такие условия, в которых КНДР пойдет на сокращение и уничтожение ракет средней и малой дальности⁴⁷, например в обмен на экономическое сотрудничество. В случае успешного процесса денуклеаризации и стабилизации обстановки на Корейском полуострове перед Россией и Японией открываются перспективы регионального экономического сотрудничества совместно с Северной и Южной Кореей.

⁴⁶ Toloraya G. Designing A New Peace and Security System in Korea // 38 North, 7 September 2018.
URL: <https://www.38north.org/2018/09/gtoloraya090718>

⁴⁷ Toloraya G. From CVID to CRID: A Russian Perspective // 38 North, 26 December 2018.
URL: <https://www.38north.org/2018/12/gtoloraya122618>

Глава 3. Двусторонние отношения России и Японии

В.В. Нелидов

3.1. Политический диалог России и Японии и проблема заключения мирного договора

По состоянию на начало 2019 г. между Россией и Японией ведется активный политический диалог на высшем и высоком уровнях. Однако его содержание по-прежнему сосредоточено главным образом на вопросе заключения мирного договора – центральной проблеме в отношениях двух стран, перспективы разрешения которой остаются туманными.

Регулярно проводятся встречи на высшем уровне. Первый за 10 лет официальный визит премьер-министра Японии С. Абэ в Россию состоялся в апреле 2013 г. После этого японский лидер посещал Россию в сентябре 2013 г., феврале 2014 г. (став единственным из лидеров стран «Группы семи», присутствовавшим на церемонии открытия Олимпиады в Сочи), в мае и сентябре 2016 г., в апреле 2017 г., мае и сентябре 2018 г. и в январе 2019 г.⁴⁸ В. Путин, в свою очередь, побывал в Японии в декабре 2016 г.⁴⁹

Помимо этого, лидеры неоднократно встречались на площадках различных международных форумов. Состоявшаяся в начале декабря 2018 г. на саммите «Группы двадцати» в Буэнос-Айресе встреча В. Путина и С. Абэ стала уже 24-й по счету для двух лидеров⁵⁰. Последовавшие за этим заявления о готовности сторон активизировать переговоры на основе Совместной декларации СССР и Японии 1956 г. вызвали немало спекуляций о возможности прорывных договоренностей, подразумевающих компромиссное решение проблемы территориального размежевания. При этом, поскольку статья 9 Совместной декларации⁵¹ содержит положение о передаче Японии после заключения мирного договора островов Хабомаи и острова Шикотан, высказывались предположения о том, что компромиссный вариант мог бы подразумевать уступку Россией этих территорий Японии.

Тем не менее в настоящий момент можно с уверенностью говорить о том, что дистанция между позициями Москвы и Токио все еще не преодолена. Япония не демонстрирует готовности даже к указанному выше компромиссному варианту и не отказывается однозначно от претензий на острова Кунашир и Итуруп, считая все Южные Курилы собственными «северными

⁴⁸ Визиты премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Россию // ТАСС, 25 мая 2018 г.
URL: <https://www.tass.ru/info/5234898>

⁴⁹ Владимир Путин посетил Японию с двухдневным рабочим визитом // Президент России, 16 декабря 2016 г.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/53488>

⁵⁰ Abe and Putin designate negotiators for peace treaty and islands // Nikkei Asian review, 2 December 2018. URL: <https://www.asia.nikkei.com/Politics/International-Relations/Abe-and-Putin-designate-negotiators-for-peace-treaty-and-islands>

⁵¹ Совместная Декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г. // МИД России.
URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/2033041/Совместная+Декларация+СССР+и+Японии+от+19+октября+1956+r.pdf/4bbe6b9f-17fe-4523-8c82-45d2bbf5ef5f>

территориями», незаконно оккупированными⁵². При этом японская сторона настаивает на том, что разрешение т.н. «территориального вопроса» должно стать условием, а не следствием подписания мирного договора⁵³. Российская сторона, в свою очередь, говорит о необходимости однозначного признания Японией итогов Второй мировой войны и в первую очередь суверенитета России над Южными Курилами⁵⁴. При этом любая из компромиссных формул решения т.н. «территориального вопроса» вызовет крайнее недовольство как российской, так и японской общественности, а потому может оказаться нереалистичной с внутривнутриполитической точки зрения.

То, что решение вопроса мирного договора по-прежнему остается вне досягаемости, было еще раз продемонстрировано в ходе переговоров на высоком и высшем уровне, состоявшихся уже в 2019 г., – между министрами иностранных дел двух стран С. Лавровым и Т. Коно, прошедших 14 января 2019 г. в Москве⁵⁵, а также очередной, уже 25-ой по счету встречи В. Путина и С. Абэ, состоявшейся 22 января 2019 г. в Москве. Несмотря на оптимистичные формулировки заявлений для прессы, в которых лидеры подчеркнули достижения в экономической и гуманитарной сферах, по вопросу мирного договора В. Путин отметил, что «впереди длительная кропотливая работа по формированию условий для выхода на взаимоприемлемые решения»⁵⁶.

Вместе с тем, несмотря на центральное место, которое в российско-японском политическом диалоге занимает проблема мирного договора, политические контакты двух стран не сводятся исключительно к обсуждению данной темы. Так, большое значение для сторон имеют встречи в формате «два плюс два» – на уровне министров иностранных дел и министров обороны, – последняя из которых (третья по счету) была проведена в июле 2018 г.⁵⁷ Эти консультации, на которых стороны могут обсудить широкий круг двусторонних и региональных вопросов, имеют и символическое значение, поскольку в подобном формате Япония взаимодействует с ограниченным кругом стран, большинство из которых являются для нее важными стратегическими партнерами – США, Австралией, Францией, Великобританией и Индонезией.

Поддерживаются контакты и на межпарламентском уровне. В апреле 2018 г. в России побывала делегация японских парламентариев и бизнесменов во главе с генеральным секретарем правящей Либерально-демократической партии Японии Т. Никаи. В июле 2018 г. Японию посетила делегация сенаторов во главе с председателем комитета Совета Федерации РФ по междуна-

⁵² Хоппо рёдо [Северные территории] // МИД Японии, 17 мая 2016 г.

URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/hoppo/hoppo.html> (на японском языке)

⁵³ В Японии анонсировали «упорные переговоры» с Россией // РИА Новости, 10 января 2019 г.

URL: <https://www.ria.ru/20190110/1549164950.html>

⁵⁴ Лавров: Токио должен признать итоги Второй мировой для переговоров по мирному договору // ТАСС, 7 декабря 2018 г. URL: <https://www.tass.ru/politika/5884645>

⁵⁵ Лавров: Россия и Япония начинают переговоры по мирному договору // Вести Экономика, 14 января 2019 г.

URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/113031>

⁵⁶ Заявление для прессы по итогам переговоров с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Президент России, 22 января 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/JP/events/59714>

⁵⁷ Тайро гайко но кихонтэкина кангазката [Основные направления внешней политики Японии в отношении России] // МИД Японии. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000044685.pdf> (на японском языке)

родным делам К. Косачевым, а в Россию с рабочим визитом прибыл председатель Палаты советников японского парламента Т. Датэ⁵⁸. Хотя эти и другие контакты между парламентариями двух стран вряд ли внесут решающий вклад в урегулирование стоящих перед странами принципиальных проблем, они тем не менее имеют немалое значение с точки зрения развития конкретных проектов экономического и гуманитарного сотрудничества, в том числе на межрегиональном уровне.

Развиваются контакты между оборонными ведомствами двух стран: так, в декабре 2017 г. в Японию прибыл с рабочим визитом начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ В. Герасимов⁵⁹, в июле 2018 г. Россию посетил министр обороны Японии И. Онодэра⁶⁰, а в октябре – начальник Объединенного штаба Сил самообороны Японии К. Кавано⁶¹. Эти и другие рабочие контакты в военно-политической сфере играют важную роль для укрепления взаимного доверия и обмена мнениями по поводу различных региональных и глобальных проблем.

В то же время следует реалистично оценивать перспективы российско-японского сотрудничества в области обороны. Ориентация Японии на союз с США в качестве основы ее внешней и оборонной политики означает, что сохранение негативной динамики российско-американских отношений ограничивает свободу действий официального Токио в отношении Москвы, особенно в том, что касается вопросов безопасности. Отрицательное влияние на отношения двух стран оказывает и курс Японии на создание и укрепление национальной системы противоракетной обороны, что, по мнению Москвы, оказывает дестабилизирующее влияние на баланс сил в АТР⁶².

Наконец, еще одним важным политическим вопросом в двусторонних отношениях является проблема санкций, которые были введены против России странами Запада и к которым частично присоединилась Япония. Несмотря на то, что японское правительство пытается минимизировать их эффект для двусторонних связей⁶³, гораздо более серьезной проблемой могут оказаться экстерриториальные («вторичные») санкции, которые могут быть введены США и другими странами против японских компаний, реализующих сотрудничество с Россией, и способные оказать существенное негативное влияние на экономические отношения двух стран⁶⁴.

⁵⁸ Межгосударственные отношения России и Японии // РИА Новости, 22 января 2019 г. URL: <https://www.ria.ru/20190122/1549548153.html>

⁵⁹ Федоров К. Настраиваемся на возобновление сотрудничества с Японией в прежнем объеме – Минобороны РФ // Телеканал «Звезда», 11 декабря 2017 г. URL: <https://www.tvzvezda.ru/news/forces/content/201712111121-71zj.htm>

⁶⁰ Министр обороны Японии посетил крейсер «Аврора» // ТАСС, 2 августа 2018 г. URL: <https://www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5423673>

⁶¹ Гаврилов Ю. Сергей Шойгу обсудил с японским адмиралом ситуацию в Сирии // Российская газета, 8 октября 2018 г. URL: <https://www.rg.ru/2018/10/08/sergej-shojgu-obsudil-s-iaponskim-admiralom-situaciiu-v-sirii.html>

⁶² Система ПРО в Японии может изменить баланс сил в регионе – Шойгу // Телеканал «Звезда», 20 марта 2017 г. URL: <https://www.tvzvezda.ru/news/forces/content/201703201043-vdxj.htm>

⁶³ Александр Панов: «Япония сделала свой выбор в пользу России» // Аргументы и Факты, 29 октября 2016 г. URL: http://www.aif.ru/politics/world/aleksandr_panov_yaponiya_sdelala_svooy_vybor_polzou_rossii

⁶⁴ Японская ассоциация по торговле с Россией: влияние санкций США на российско-японское сотрудничество весомо // Вести Экономика, 6 сентября 2018 г. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/106483>

3.2. Способы стимулирования взаимных инвестиций и расширения объемов торговли: перспективные отрасли

Торгово-экономические связи России и Японии развиваются стабильными темпами, однако находятся на невысоком уровне. По данным Федеральной таможенной службы РФ, двусторонний товарооборот за 2018 г. составил 21,273 млрд долл., увеличившись на 17%⁶⁵ (эта цифра составила 16 млрд долл. и 18,2 млрд долл. в 2016 и 2017 гг. соответственно⁶⁶). Несмотря на позитивную динамику товарооборота в последние годы, он по-прежнему находится значительно ниже исторического максимума, достигнутого в 2013 г. (33,2 млрд долл.)⁶⁷. По состоянию на 2018 г. Япония по доле в российской внешней торговле в размере 3,1% уступает не только Китаю (15,7%), но и Республике Корея (3,6%)⁶⁸.

Российский экспорт в Японию в значительной степени состоит из минерального сырья: его доля в 2018 г. составляла 76,98%. Также Россия поставляет в Японию металлы и изделия из них (7,67%), драгоценные металлы и камни (5,56%), а также древесину и целлюлозно-бумажную продукцию (3,86%). При этом доля сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2018 г. составила всего 3,09%, а машин, оборудования и транспортных средств – 1,15%⁶⁹. По сравнению с 2017 г.⁷⁰ товарная структура российского экспорта в Японию не претерпела существенных изменений, однако доля драгоценных металлов и камней возросла, и в 2018 г. они стали третьей статьёй экспорта, тогда как древесина и целлюлозно-бумажные изделия заняли четвертую позицию. Импорт России из Японии в 2018 г. на 80,15% состоял из машин, оборудования и транспортных средств, на 11,21% – из продукции химической промышленности и на 3,51% – из металлов и изделий из них⁷¹. Основные статьи экспорта не изменились по сравнению с 2017 г.

Несмотря на то, что Россия продолжает сохранять положительное торговое сальдо в торговле с Японией⁷² (в 2018 г. экспорт России в Японию составил 12,5 млрд долл., импорт России из Японии – 8,8 млрд долл.)⁷³, нынешняя

⁶⁵ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за январь–декабрь 2018 года // Федеральная таможенная служба РФ.

URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25865&Itemid=1977

⁶⁶ Внешняя торговля России в 2016–2018 гг. (по данным ФТС России) // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/countries_breakdown

⁶⁷ Торговля между Россией и Японией в 2013 г. // Внешняя торговля России, 1 марта 2016 г.

URL: <http://www.russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-03/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-yaponiyey-v-2013-g>

⁶⁸ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за январь–декабрь 2018 года // Федеральная таможенная служба РФ.

URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25865&Itemid=1977

⁶⁹ Торговля между Россией и Японией в 2018 г. // Внешняя торговля России.

URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-yaponiyey-v-2018-g>

⁷⁰ Торговля между Россией и Японией в 2017 г. // Внешняя торговля России, 15 февраля 2018 г.

URL: <http://www.russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-yaponiyey-v-2017-g>

⁷¹ Торговля между Россией и Японией в 2018 г. // Внешняя торговля России.

URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-yaponiyey-v-2018-g>

⁷² Там же.

⁷³ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран за январь–декабрь 2018 года // Федеральная таможенная служба РФ.

URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25865&Itemid=1977

ситуация представляется не вполне удовлетворительной. Основную часть российского экспорта составляют товары с низкой добавленной стоимостью, а объемы товарооборота оказываются в зависимости от колебаний цен на минеральное сырье, в частности углеводороды, составляющие основную часть российского экспорта в Японию.

В связи с этим приоритетной задачей для Москвы и Токио является не только количественный рост, но и качественная диверсификация экономических связей. Именно на это нацелен предложенный С. Абэ в мае 2016 г. «План сотрудничества из восьми пунктов», предусматривающий расширение сотрудничества на таких направлениях, как медицина, градостроительство, сотрудничество между предприятиями малого и среднего бизнеса, энергетика, диверсификация промышленной структуры России, развитие промышленности на российском Дальнем Востоке, передовые технологии и гуманитарные обмены⁷⁴. Другим потенциальным направлением развития сотрудничества является совместная хозяйственная деятельность на Южных Курилах – инициатива, принятая на саммите лидеров двух стран в декабре 2016 г., но на данный момент, как это признает и российская сторона, осуществляемая «в очень скромных и невпечатляющих размерах»⁷⁵.

Отдельные проекты в таких сферах, как медицина и сельское хозяйство, уже реализуются. Например, в декабре 2016 г. при участии японской компании *Hokkaido Corporation* в Якутске был открыт круглогодичный тепличный комплекс для выращивания овощей⁷⁶, а в октябре 2017 г. *Mitsui* приобрела 10% акций российской фармацевтической компании «Р-Фарм», благодаря чему российская компания планирует наладить выпуск новых препаратов⁷⁷.

Тем не менее говорить о том, что подобные проекты уже привели к качественной трансформации российско-японского экономического сотрудничества, пока рано. Центральным стратегическим направлением инвестиционного сотрудничества двух стран по-прежнему остается топливно-энергетический комплекс. Так, доля японского консорциума *Sodeco* в проекте «Сахалин-1» составляет 30%; в проекте «Сахалин-2» компании *Mitsui* и *Mitsubishi* владеют 12,5% и 10% акций соответственно. При этом на экспорт в Японию идет 20% объема нефти, произведенного на «Сахалин-1», 30% объема нефти, произведенного на «Сахалин-2», а также 80% продукции открытого в 2009 г. в рамках проекта «Сахалин-2» завода по производству сжиженного природного газа⁷⁸. Другой ключевой сферой сотрудничества является машиностроение, и прежде всего автомобилестроение: свои заводы

⁷⁴ План сотрудничества из 8 пунктов // Посольство Японии в России.
URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/ru/index.html>

⁷⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Японии Т. Коно // МИД России, 14 января 2019 г.
URL: http://www.mid.ru/ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUGTR/content/id/3472147

⁷⁶ Круглогодичный тепличный комплекс открыли в Якутске // YakutiaMedia, 7 декабря 2016 г.
URL: <https://www.yakutiamedia.ru/news/554475/?from=70>

⁷⁷ Не только газ и автомобили // Эксперт, 3 сентября 2018 г.
URL: <http://www.expert.ru/expert/2018/36/ne-tolko-gaz-i-avtomobili>

⁷⁸ The Next Phase in Japan-Russia Oil & Gas Cooperation // The Economic Research Institute for Northeast Asia.
URL: <https://www.erina.or.jp/wp-content/uploads/2014/10/K-MINAMI.pdf>

или совместные предприятия в России открыли японские компании *Toyota, Nissan, Mitsubishi, Yokohama rubber, Isuzu, Mazda, Komatsu*⁷⁹.

По состоянию на середину 2018 г., объем накопленных прямых инвестиций из Японии составил порядка 0,4% (2,2 млрд долл.) от общего объема инвестированных в Россию средств, что почти в два раза меньше объема китайских инвестиций (4,3 млрд долл. с учетом Гонконга) и почти на треть меньше, чем инвестиции из Республики Корея (2,8 млрд долл.)⁸⁰.

В конечном счете, успехи в развитии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества будут зависеть не только и не столько от политической воли лидеров, сколько от реальных мер по улучшению условий для ведения бизнеса в России – особенно учитывая, что японская сторона регулярно называет «нестабильность правовой системы и сложную процедуру инвестирования» в качестве препятствий к дальнейшему развитию сотрудничества в этой области⁸¹. Существуют в этой сфере и другие сдерживающие факторы, не зависящие от России или Японии, – прежде всего, введенные США против России санкции, осложняющие расчеты в долларах и угрожающие японским компаниям, ведущим бизнес с Россией⁸².

3.3. Гуманитарное сотрудничество России и Японии

Культурные обмены и народная дипломатия являются важным элементом отношений двух стран еще с советских времен⁸³. Укреплению и развитию этого направления в настоящее время способствует объявленный в 2018–2019 гг. перекрестный «Год России в Японии и год Японии в России» – уникальный в истории двусторонних отношений проект, в рамках которого реализуется более 400 мероприятий с обеих сторон. В рамках года в России состоялись такие мероприятия, как демонстрация традиционного японского искусства конной стрельбы из лука «ябусамэ» в августе 2018 г., летний фестиваль *J-FEST 2018*, который посетили более 100 тыс. человек, полномасштабные гастроли театра кабуки в Москве и Санкт-Петербурге в сентябре 2018 г., а также выставка искусства эпохи Эдо в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в сентябре–октябре 2018 г.⁸⁴

Поступательными темпами развиваются туристические обмены между Россией и Японией. С 2016 по 2017 гг. на 20% (с 85 до 102 тыс.) выросло количество поездок японских туристов в Россию, и на 37% – количество поездок

⁷⁹ Российско-японские экономические отношения. Досье // ТАСС, 5 мая 2016 г.
URL: <https://www.tass.ru/info/3260618>

⁸⁰ Прямые инвестиции из России за рубеж: Остатки по инструментам и странам-партнерам // Центральный Банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/15-dir_inv.xlsx

⁸¹ «Японские инвестиции в Россию трудно назвать достаточным» // Коммерсантъ, 18 декабря 2017 г.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3500982>

⁸² Японская ассоциация по торговле с Россией: влияние санкций США на российско-японское сотрудничество весомо // Вести Экономика, 6 сентября 2018 г. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/106483>

⁸³ Советско-японские культурные связи // История Японии.
URL: <http://www.nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000006/st024.shtml>

⁸⁴ Посол Японии в России: Проведение перекрестных годов было моей давней мечтой // Парламентская газета.
URL: <https://www.pnp.ru/politics/posol-yaponii-v-rossii-provedenie-perekrystnykh-godov-bylo-moyey-davney-mechtoy.html>

российских туристов в Японию (с 47 до 65 тыс.)⁸⁵. Существенным фактором развития туристических обменов стала договоренность об облегчении визового режима на взаимной основе с 1 января 2017 г.⁸⁶ Следует отметить наличие существенного потенциала в сфере туризма, реализация которого во многом зависит от того, смогут ли страны договориться об отмене виз для туристических поездок. Примером здесь могут послужить отношения с Республикой Кореей, на взаимной основе отменившей визы с Россией для краткосрочных поездок с 1 января 2014 г., в результате чего по состоянию на 2017 г. туристический поток из РК в Россию составил 254 тыс. чел. (почти в 2,5 раза больше, чем из Японии в Россию), а из России в РК – 232 тыс. (в 3,6 раз больше, чем из России в Японию)⁸⁷. Учитывая готовность России обсуждать вопрос об отмене краткосрочных виз⁸⁸, прогресс на этом направлении будет зависеть от шагов японской стороны.

Многое предстоит сделать в сфере образования, в частности в области преподавания японского языка в России и русского языка в Японии. По данным Японского фонда, организации, занимающейся продвижением японского языка и культуры в мире, в 2015 г. в России было лишь 8650 человек, изучающих японский язык, причем их количество сократилось по сравнению с 2012 г. (11401 чел.)⁸⁹. В то же время китайский язык в России в 2017 г. изучали около 56 тыс. чел.⁹⁰ Еще одним индикатором популярности японского языка может послужить количество людей, сдающих соответствующие квалификационные экзамены: экзамен по определению уровня владения японским языком (*Japanese Language Proficiency Test, JLPT*) в России в июле 2018 г. сдавало 1190 чел.⁹¹, а квалификационный экзамен по русскому языку в Японии в октябре 2018 г. – лишь 685 чел.⁹²

⁸⁵ Выборочная статистическая информация, рассчитанная в соответствии с официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристических поездок // Ростуризм. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazатели-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/vyborochnaya-statisticheskaya-informatsiya-rasschitannaya-v-sootvetstvii-s-ofitsialnoy-statisticheskoy-metodologiy-otsenki-chisla-vezdnykh-i-vyezdnykh-turistskikh-poezdok>

⁸⁶ Об упрощении на взаимной основе визовых формальностей для граждан России и Японии // МИД России, 27 декабря 2016 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2581079

⁸⁷ Выборочная статистическая информация, рассчитанная в соответствии с официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристических поездок // Ростуризм. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazатели-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/vyborochnaya-statisticheskaya-informatsiya-rasschitannaya-v-sootvetstvii-s-ofitsialnoy-statisticheskoy-metodologiy-otsenki-chisla-vezdnykh-i-vyezdnykh-turistskikh-poezdok/>

⁸⁸ Москва готова обсуждать с Токио безвизовый режим // ТАСС, 22 июля 2018 г. URL: <https://www.tass.ru/politika/5393744>

⁸⁹ Кайгай но нихонго кейку но гэндзэ. 2015 нэндо нихонго кейку кикан тэса ёри [Действительность изучения японского языка за рубежом по исследованиям в образовательных учреждениях 2015 г.] // Японский фонд, март 2017 г. URL: https://www.jpff.go.jp/j/project/japanese/survey/result/dll/survey_2015/all.pdf (на японском языке)

⁹⁰ Китайский язык становится популярным в России // Китайский информационный Интернет-центр, 29 июля 2017 г. URL: http://www.russian.china.org.cn/exclusive/bxt/2017-07/29/content_41309901.htm

⁹¹ Дзиссикоку, тиики бацу обосясю, дзюкэнсясю. 2018 нэндай иккай (ситигацу). [Страны, где проходил экзамен, количество поданных заявок на него по регионам и количество сдававших его. Первый экзамен 2018 г. (июль)] // Сайт экзамена по определению уровня владения японским языком. URL: https://www.jlpt.jp/statistics/pdf/2018_1_3.pdf (на японском языке)

⁹² Дай 72 кай росийго норёку кэнгаи сикэн кэка [Результаты 72-го квалификационного экзамена по русскому языку в Японии] // Комитет по квалификационному экзамену по русскому языку в Японии. URL: <http://www.tokyorus.ac.jp/kentei/72.pdf> (на японском языке)

Говорить о полномасштабном росте популярности Японии и японской культуры в России пока не приходится. На это указывают результаты исследований общественного мнения. Согласно проведенному в ноябре 2018 г. в России опросу общественного мнения, тех, кто ответил, что интересуется японской культурой, оказалось всего 14%, а тех, кто предпочел бы поездку в Японию путешествию в одну из европейских стран, где они не были, оказалось 30% (против 47%). Согласно данным того же опроса россияне позитивно оценивают отношения России и Японии: ответивших, что в настоящее время между двумя странами сложились в целом хорошие отношения, оказалось 59% – больше, чем в 2009 г. (43%), но практически столько же, сколько в 2000 г. (62%)⁹³. Однако по ключевому вопросу большинство россиян остаются непреклонны: в рамках опроса ВЦИОМ, проведенного в ноябре 2018 г., 77% респондентов выступили против передачи южных островов Курильской гряды Японии, в то время как противоположной точки зрения придерживались лишь 14% опрошенных⁹⁴.

Сходные тенденции проявляются и в японском общественном мнении. Согласно опросу, проведенному в октябре 2018 г. по заказу канцелярии Кабинета министров Японии, японцев, «чувствующих близость к России», оказалось лишь 17,7%. Показательно, что даже в случае с Китаем аналогичный показатель оказался выше – 20,8%, а в случае с США – 75,5%⁹⁵. При этом, согласно данному опросу, опубликованного в конце января 2019 г. газетой «Санкэй», подавляющее большинство японцев по-прежнему считают, что Япония должна стремиться к передаче ей всех Южных Курил: 32,9% респондентов выступили за передачу Японии всех четырех островов, 43,5% посчитали нужным сначала договориться о передаче Хабомаи и Шикотана и после этого продолжить вести переговоры о судьбе Кунашира и Итуруп. Тех, кто оказался согласен на передачу только Хабомаи и Шикотана, оказалось лишь 10,1%, а полностью отказаться от претензий на острова были согласны лишь 7,3% японцев⁹⁶.

⁹³ Россияне делятся своими представлениями о Японии и отношениях между нашими странами // Фонд общественного мнения, 16 января 2019 г. URL: <https://www.fom.ru/Mir/14158>

⁹⁴ Курильские острова – не отдадим! // ВЦИОМ, 28 января 2019 г. URL: <https://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=9528>

⁹⁵ Гайко ни кансуру ёрон тёса 2018. Тёса кэзка но гайё [Опрос общественного мнения по вопросам внешней политики. Краткое изложение его результатов. 2018 г.] // Канцелярия кабинета министров Японии. URL: <https://www.survey.gov-online.go.jp/h30/h30-gaiko/2-1.html> (на японском языке)

⁹⁶ Санкэй FNN годо ёрон тёса. Сицумон то кайто (итигацу бун). Рёдо мондай га синтэн суру то омованай 72.9% [Опрос общественного мнения, проведенный совместно газетой «Санкэй» и FNN. Вопросы и ответы (январь). 72,9% опрошенных не думают, что переговоры по территориальному вопросу будут развиваться] // Санкэй симбун, 21 января 2019 г. URL: <https://www.sankei.com/politics/news/190121/pl1901210016-n1.html> (на японском языке)

Выводы и рекомендации

Восточная Азия и Азиатско-Тихоокеанский регион представляют собой стратегически важное направление для внешней политики России. Позиция России как глобальной и региональной державы и задачи развития российского Дальнего Востока, провозглашенные в качестве стратегического приоритета XXI в., требуют укрепления политического, экономического и гуманитарного сотрудничества со странами региона, в частности Японией.

Подход Москвы к региональной безопасности в АТР основывается на том, что унаследованная со времен холодной войны система военно-политических альянсов должна быть заменена на коллективную, основанную на принципах равной и неделимой безопасности, а также ненаправленности против третьих стран.

Япония проводит курс на усиление самостоятельности и активности в международных делах и увеличение своего влияния в решении глобальных и региональных проблем, при этом базовая линия Токио определяется участием в союзе с США и «Группе семи». В качестве основных угроз национальной безопасности в региональном контексте Япония рассматривает растущее влияние Китая и ракетно-ядерную программу КНДР.

В вопросах обороны Токио ограничен положениями «пацифистской» Конституции, и страна продолжает полагаться на Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности с США. Россия исходит из того, что Япония будет и в дальнейшем ориентироваться на военно-политический союз с США и не станет предпринимать каких-либо серьезных дипломатических шагов, которые бы шли вразрез с политической линией Вашингтона, если только она не противоречит национальным интересам.

Одновременно Япония активизирует свое участие в сетевых структурах безопасности в Восточной Азии, продвигая концепцию «ромба безопасности» и создавая с дружественными странами «мягкие коалиции», которые постепенно приходят на смену системе двусторонних альянсов.

Кроме того, в региональной политике страна исходит из необходимости построения в Восточной Азии многосторонних механизмов региональной интеграции и участвует в формировании ряда масштабных инициатив, в первую очередь ВПТТП.

Япония взяла курс на активное развитие военного сотрудничества со странами бассейнов Тихого и Индийского океанов – Республикой Корея, Австралией, Филиппинами, Индией и другими, разделяющими ее озабоченность по поводу подъема Китая, ужесточения его внешней политики и возможного доминирования. Япония обеспокоена перспективой того, что политическое и военное сотрудничество России и КНР может привести к формированию своего рода внешнеполитического альянса, который будет противостоять либеральному блоку США и их союзников. Активный политический диалог с Москвой, по мнению Токио, мог бы стать своего рода сиг-

налом в адрес Пекина о том, что Россия не ограничивается сотрудничеством с Китаем, и таким образом усилить переговорные позиции самой Японии в диалоге с Китаем.

Поддержание добрососедских, партнерских отношений соответствует интересам и России, и Японии в контексте стоящих перед обеими странами задач укрепления и повышения своего глобального и регионального влияния и растущих вызовов безопасности.

Важной темой в сотрудничестве двух стран в сфере безопасности выступает ситуация на Корейском полуострове. Практически не имея никаких формальных и неформальных каналов коммуникации с Пхеньяном, Токио заинтересован в возрождении многосторонних диалоговых форматов по проблеме Корейского полуострова и поддержании доверительного диалога с Москвой, которая сохраняет рабочие связи и с Сеулом, и с Пхеньяном. Сотрудничество с Россией по вопросам ситуации на Корейском полуострове приобретает дополнительное значение, поскольку РФ выступает за вовлечение в переговорный процесс всех региональных игроков, в том числе Японии. В случае успешного процесса денуклеаризации и стабилизации обстановки на Корейском полуострове перед Россией и Японией открываются перспективы регионального экономического сотрудничества совместно с РК и КНДР.

Россия и Япония ведут активный политический диалог на высшем и высоком уровнях, однако его содержание сосредоточено главным образом на вопросе заключения мирного договора. Япония считает все Южные Курилы собственными «северными территориями», незаконно оккупированными СССР и в дальнейшем Россией. Российская сторона, в свою очередь, говорит о необходимости однозначного признания Японией итогов Второй мировой войны и в первую очередь суверенитета России над Южными Курилами.

Тем не менее контакты двух стран не ограничиваются этой тематикой. Большое значение для сторон имеют встречи в формате «два плюс два» – на уровне министров иностранных дел и министров обороны. Поддерживаются контакты и на межпарламентском уровне, которые вносят вклад в развитие конкретных проектов экономического и гуманитарного сотрудничества, в том числе на межрегиональном уровне.

Негативным фактором в двустороннем взаимодействии выступают антироссийские санкции. Япония вместе с другими странами «Группы семи» поддержала политику односторонних мер, однако японские санкции носят относительно более мягкий характер и не наносят значительного ущерба экономическим отношениям двух стран. Более существенное негативное влияние могут оказать экстерриториальные («вторичные») санкции США против японских компаний, сотрудничающих с Россией.

Торгово-экономические связи России и Японии развиваются стабильными темпами, однако находятся на невысоком уровне. Несмотря на позитивную динамику двустороннего товарооборота в последние годы, он по-прежнему значительно уступает российско-китайскому, достигнув в 2018 г.

21,3 млрд долл. Не наблюдается существенных результатов и в области взаимных инвестиций. С учетом структуры товарооборота приоритетной задачей выступает диверсификация российского экспорта в Японию, который сейчас состоит преимущественно из минерального сырья и зависит от колебания мировых цен на ресурсы. В частности, важно увеличивать объемы продаж в Японию товаров с высокой добавленной стоимостью.

Необходимы выход за традиционные сферы сотрудничества и вовлечение во взаимодействие широкого круга российских и японских компаний различных профилей и из разных регионов двух стран. В этом контексте особо актуальной остается работа по созданию благоприятного делового климата.

В современных условиях Москве и Токио целесообразно уделить особое внимание разработке специальных механизмов в целях предупреждения негативного воздействия антироссийских санкций, в первую очередь мер экстерриториального характера.

Культурные обмены и народная дипломатия остаются важным элементом отношений двух стран еще с советских времен. Укреплению и развитию этого направления в настоящее время способствует объявленный в 2018–2019 гг. Перекрестный год.

Растет количество поездок японских туристов в Россию и российских туристов в Японию, чему способствовала договоренность об облегчении визового режима на взаимной основе. Дальнейшая реализация потенциала в данной сфере зависит от того, смогут ли страны достичь договоренности об отмене виз для туристических поездок.

Тем не менее опросы общественного мнения показывают, что в массовом сознании населения обеих стран распространены стереотипы, зачастую устаревшие или негативные. Русский язык и российская культура в Японии пока не столь распространены, как язык и культура Японии в РФ, хотя и о буме японской культуры говорить нельзя. В этом контексте особо важными представляются дальнейшее расширение гуманитарных обменов, в особенности на молодежном уровне, и эффективизация использования двумя странами инструментария мягкой силы.

Об авторах

Александр Николаевич Панов – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, заведующий кафедрой дипломатии МГИМО МИД России, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, член РСМД

Дмитрий Викторович Стрельцов – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Анна Андреевна Киреева – кандидат политических наук, доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России

Владимир Владимирович Нелидов – преподаватель кафедры востоковедения МГИМО МИД России, научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ НА НОВОМ ЭТАПЕ

Рабочая тетрадь № 50/2019

Верстка — О.В. Устинкова

Источники фото на обложке:

справа наверху – Страница Посольства России в Японии в Facebook;

справа внизу – EPA/KIMIMASA MAYAMA / Vostock Photo;

слева внизу – EPA-EFE/ALEXEI DRUZHININ / SPUTNIK / Vostock Photo.

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2,75. Тираж 300 экз.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
www.russiancouncil.ru